

О, Козин!..

КТО СТАРОЕ ПОМЯНЕТ

«О, Козин! Как же, как же, очень даже помню...» и далее следует перечисление: «Пара гнедых», «Нинуся», «Осень», «Калитка»... Таков типичный ответ пожилых магаданцев на вопрос: знакомы ли с фамилией Козин? Молодые, к сожалению, и на этом вопросе «плывут». А вот известно, что он последние сорок с лишним лет постоянно живет в Магадане, ставит многих в тупик. Не так уж часто припоминают сейчас о судьбе знаменитого певца — «генералиссимуса русской эстрады 40-х годов». Так называла Козина мировая пресса. А по количеству и тиражам пластинок в те годы с Вадимом Алексеевичем не могли сравниться даже Утесов, Изабелла Юрьева, Шульженко.

Правда - 1990 - 6 февр. - с. 8

Итак, презрев «высокие» советы, — куда? К Козину? Да вы с ума сошли! Он журналистов на пушечный выстрел не подпускает и вообще редко кого принимает, — стучусь в обшарпанную дверь на третьем этаже Школьного переулка, что прямо напротив Магаданского областного музыкально-драматического театра. Открывает сам хозяин — сгорбленный старик в валенках и свитере. «К кому?» И уже мягче, приглашая в прихожую: «А я вас не знаю».

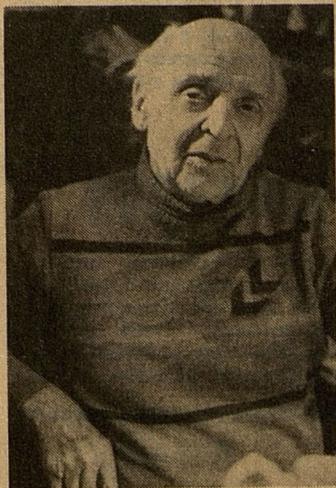
Малогобаритная однокомнатная квартира для Козина стала и жильем, и музыкальным классом, и библиотекой, и архивом. В результате вокруг крохотного столика можно протиснуться лишь боком, на пианино стоит столько книг и журналов, что хозяин с прискорбием объясняет: «Надо бы настройщика вызвать, да куда это все?»

Мудрость возраста не позволяет 86-летнему Вадиму Алексеевичу опускаться до обид. Мы пьем чай из граненых стаканов, мирно беседуем. В своих воспоминаниях maestro ни в чем никого не винит, даже о встрече с Берией рассказывает довольно спокойно. «Ну сослали, ну стал жителем

Магадана, ну и что?..» При такой постановке вопроса трудно спорить, искать истину, да и не для этого я сюда пришел.

Играет музыка. Хозяин меняет пластинки, и один за другим звучат знаменитые козинские романсы. Наконец, из темного почетного угла Вадим Алексеевич достает последний диск, необычный. Несмотря на то, что «все срока давно окончены» и Козин многократно гастролировал по матушке-России вдоль и поперек, наша, достопочтимая «Мелодия» за последние двадцать лет не сделала ни единой записи! А вот одна из американских фирм прямо на концертах собрала лучшие песни и выпустила «Последний концерт».

Вадим Алексеевич сам этот диск слушает со вниманием. А потом, вдруг, ближе к полуночи решает потряхнуть стариной. Выключает проигрыватель и садится за инструмент. Кокетливо заявив, что сегодня не в лучшей форме, он поет одну за другой песни: про Магадан, о колымском крае, изредка вставляя любимые романсы. И если последние доводилось когда-то слышать, то магаданские напевы — просто открытие!

Я еще несколько раз заходил к Вадиму Алексеевичу, помогал разбирать почту, оказывается, поклонников его таланта и сейчас тьма. Ходил с ним к альмаматер — Магаданскому театру, у истоков которого стоял Козин. Поближе познакомился с верным его другом — котом Мурзиком, с которым хозяин живет душа в душу. А раньше, говорят, в этой квартире одновременно жила и по пяти котов.

Вадим Алексеевич вообще предстал, вопреки суровым предупреждениям, человеком хлебосольным, добрым рассказчиком. И теперь, благодаря ему, я знаю, чем живут великие артисты на старости лет. Это, между прочим, не только воспоминания. Вадим Козин очень хочет, чтобы «Последний концерт» стал отнюдь не последним. Сил же и желания ему не занимать.

А на фотоаппарат он, должен заметить, перестал обращать внимание уже через пару минут после первой встречи. «Раз надо, — сказал, — то снимайте». И махнул рукой...

И. ВАЙНШТЕЙН.
(Корр. ТАСС —
для «Правды».)
Фото автора.